

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 11.12.2025 г. № 34

О присуждении Джамиеву Меджиду Радиковичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Основные направления и условия оптимизации досудебного производства в современном уголовном процессе России» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 24 сентября 2025 года, протокол № 26, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, созданного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Джамиев Меджид Радикович, 22 декабря 1983 года рождения. В 2006 г. окончил Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации Юрист.

Удостоверение со сведениями о сданных кандидатских экзаменах выдано Федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» в 2013 г.

С 2008 года работал на различных должностях в органах внутренних дел и прокуратуры Нижегородской области и Республики Дагестан. В настоящее время М.Р. Джамиев работает преподавателем кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале Министерства юстиции Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет

науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Шарипова Алия Рашитовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Дикарев Илья Степанович, доктор юридических наук, доцент, директор Института права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»;

2. Максимов Олег Александрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, **в своем положительном отзыве**, подписанном заведующим кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) доктором юридических наук, доцентом Русман Галиной Сергеевной, утвержденном первым проректором-проректором по научной работе, доктором технических наук, профессором Коржовым Антоном Вениаминовичем, указала на то, что диссертационная работа Джамиева Меджида Радиковича «Основные направления и условия оптимизации досудебного производства в современном уголовном процессе России» является законченным научным исследованием по актуальной теме. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение. Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного процесса. Диссертационная работа соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор Джамиев Меджид Радикович, заслуживает присуждения ученой

степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Соискатель имеет 7 научных публикаций по теме диссертации общим объемом 2,75 п.л., авторский вклад 2,75 п.л., из них основные результаты исследования изложены в 6 научных статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Публикации по теме диссертации:

1. Джамиев, М.Р. Назначение, содержание и порядок официального досудебного производства по уголовному делу: теоретико-прогностический анализ / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 198–202.

2. Джамиев, М.Р. Правовая форма и содержание досудебного производства по уголовному делу: образ желаемого будущего / М.Р. Джамиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 186–190.

3. Джамиев, М.Р. Назначение и правовая организация досудебного производства по уголовному делу / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 210–214.

4. Джамиев, М.Р. Реформирование досудебного производства всегда в центре внимания (по мотивам одной монографии о межотраслевой процессуальной конвергенции) / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 4 (64). – С. 195–197.

5. Джамиев, М.Р. Стадия возбуждения уголовного дела: быть или не быть в российском уголовном процессе? / М.Р. Джамиев // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (75). – С. 214–218.

6. Джамиев, М.Р. Наиболее спорные вопросы досудебного производства по уголовным делам, определяющие основные направления его реформирования / М.Р. Джамиев // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2 (22). – С. 38–50.

7. Джамиев, М.Р. Реформирование досудебного производства по уголовным делам как объект самостоятельного научного исследования / М.Р. Джамиев // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Уфа, 4–5 апреля 2024 г. / под общ. ред. А.Ю. Терехова, В.С. Латыпова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2024. – С. 84–87.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем научной степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей	организации	ФГАОУ	ВО	«Южно-Уральский
государственный	университет	(национальный		исследовательский

университет)», г. Челябинск. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

1.1. Представляется достаточно спорной позиция автора о том, «что сопоставление различных, иногда диаметрально противоположных взглядов исследователей на законодательное решение названных ключевых вопросов досудебного производства позволяет выработать некий усреднённый, а значит оптимальный, вариант их решения в законе и в правоприменительной практике». (Положение 4, с.с. 13, 47) Речь должна идти не только о возможности достижения компромисса как такового, что представляет собой «усредненный вариант» решения проблемного вопроса, а о выработке оптимальной модели, позволяющей достичь желаемого результата с минимальными затратами. При этом это может быть не компромиссный вариант, а критикуемая в научном сообществе точка зрения.

1.2. Представляется значимым для уголовно-процессуальной науки дополнение авторского определения понятия оптимизации досудебного производства по уголовным делам целями оптимизации. (Положение 2, с. 13).

1.3. Предложенные автором диссертационного исследования правила оптимизации уголовно-процессуальной деятельности являются логичными и научно-обоснованными. Однако оставляет место для научной дискуссии предложение об обязательной апробации законотворческих нововведений в порядке эксперимента в отдельных следственных подразделениях, отдельных регионах, отдельных видах производств и т.п. (с. 23). Практически сложно, учитывая тонкости законодательного процесса, уровень источников уголовно-процессуального права и особенности процессуальной формы, создать модель апробации в отдельных органах предварительного расследования или их подразделениях.

2. Официального оппонента, доктора юридических наук, доцента, директора Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» Ильи Степановича Дикарева. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

2.1. В диссертации предлагается дифференцированный подход к проверке сообщений о преступлениях: начинать предварительное расследование немедленно, когда из самого сообщения усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, или же проводить проверку, если сообщение или его источник вызывают сомнения [с. 73]. Вряд ли закрепление такого порядка в уголовно-процессуальном законе принесет положительный эффект. Сообщение о преступлении – это только сведения, подтвердить или опровергнуть которые можно лишь получив другие сведения, так что проверка необходима в любом случае. Если же судить о наличии признаков преступления только по сообщению о преступлении, то значительную часть возбужденных уголовных дел придется прекращать, что приведет к нерациональному использованию сил и средств

правоохранительных органов, во избежание которого диссертант отстаивает необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела [с. 72].

2.2. Автор предлагает вменить прокурору в процессуальную обязанность предъявлять обвинение по каждому уголовному делу [с. 147]. Такое предложение вызывает возражения. Реформа процессуального законодательства 2007 года, оцениваемая М.Р. Джамиевым весьма критично [с. 154], имела четкие цели: во-первых, обеспечить условия для осуществления по-настоящему объективного прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а во-вторых, укрепить процессуальную самостоятельность следственных органов. Наделение прокурора таким единичным полномочием выглядит как полумера, поскольку, с одной стороны, привело бы к утрате им объективности при осуществлении надзора, а с другой – не вернуло бы ему роли главы обвинительной власти.

2.3. По мнению диссертанта, допустимо объединить статусы обвиняемого и подозреваемого в единый статус уголовно преследуемого лица [с.147]. При этом упускается из виду, что в различных наименованиях данного участника процесса заложено различие в степени доказанности его причастности к совершенному преступлению, что имеет важное практическое значение: оно учитывается при определении меры допустимого процессуального принуждения. В этом легко убедиться, обратившись к положениям ч. 1 ст. 100 или ч. 2 и 3 ст. 224 УПК РФ.

3. Официального оппонента доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Олега Александровича Максимова. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

3.1. Сформулированная автором цель исследования (С. 8 диссертации), как представляется, нуждается в некотором уточнении. Соискатель определил, что она состоит в «разработке совокупности теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, **его** (выделено М.О.А.) функциональном предназначении, целях, задачах и определении на этой основе **его** (выделено М.О.А.) результатов». Не до конца понятно, что имеет в виду автор, используя слово «его» – процесс оптимизации или отечественное досудебное производство? Знакомство с задачами работы, ее содержанием и выводами позволяет сделать вывод о том, что работа направлена на разработку положений о функциональном предназначении, целях, задачах и результатов именно оптимизации, однако употребление в формулировке местоимения «его», а не «ее», заставляет поставить вопрос о конкретизации цели исследования.

3.2. В качестве способа законодательного решения ключевых вопросов досудебного производства, автор предлагает «выработать некий усреднённый, а значит оптимальный, вариант их решения в законе и в правоприменительной практике» (положение 4, выносимое на защиту, С. 12, 46, 123 и др. диссертации). Данное предложение нуждается в дополнительной

аргументации и уточнении, особенно на фоне того, что автор сам (С. 125-126 диссертации) негативно оценивает «компромиссность» УПК РФ, принятого по итогам 10-летнего обсуждения различных вариантов УПК после принятия Концепции судебной реформы.

Во-первых, возможность выбора решения внутри некоего диапазона имеется только в случае существования самого этого диапазона, при том, что возможны случаи наличия только крайних позиций без возможности их «градирования». Например, приведенный самим соискателем вопрос о существовании следственного судьи (С. 40-41 диссертации) при его решении путем выработки некоего «усредненного» варианта решения должен приводить к введению этого достаточно спорного субъекта, то есть к одной из крайностей. Во-вторых, хотелось бы услышать аргументы в пользу того, что именно «усредненный» вариант является оптимальным. И, наконец, в-третьих. Без указания конкретных критериев выбора «усредненного» варианта, он представляется ничем не более обоснованным, чем любой из крайних, и, кроме того, объединяющим в себе все негативные черты обеих крайних вариантов и, из-за своей неконкретности, дезориентирующим законодателя и правоприменителя в части направленности их деятельности по реформированию.

3.3. На странице 29 диссертации автор в определении «оптимизации досудебного производства по уголовным делам» утверждает, что это процесс приспособления уголовно-процессуальной формы к «особенностям уголовной и уголовно-процессуальной политики государства и к объективным потребностям общества на данном историческом этапе их развития». Что автор понимает под «особенностями уголовной и уголовно-процессуальной политики государства и к объективными потребностями общества на данном историческом этапе их развития»? В чем они (политика и потребности) выражены? Неконкретность данной позиции приведет в разнонаправленности реформ в зависимости от собственного понимания «политики и потребностей» каждым из реформаторов, что уже происходило на протяжении многих лет.

Представляется, что таким вектором могут и должны быть не некие неопределяемые явления, а конкретное назначение уголовного судопроизводства, вытекающее из основного назначения всей государственной деятельности, отраженного в настоящее время в ст. 2 Конституции Российской Федерации.

3.4. Спорным представляется вывод автора на странице 116 работы о том, что принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса действует только в процедурах судебного контроля, в которых рассматриваются ходатайства органов предварительного расследования об избрании мер пресечения и о производстве следственных действий, для которых требуются судебные решения. В аргументации нуждается отказ от включения в данный список производств в порядке ст.ст. 214.1, 125, 125.1, главы 51.1 УПК РФ.

3.5. Говоря о «крайних концептуальных идеях», определяющих диапазон реформирования досудебного производства, (С. 125-133 диссертации) автор не обозначил свое отношение к «точке» концептуального направления дальнейшего реформирования. Было бы интересно узнать, какие «единицы измерения» автор заложил в «шкалу», на которой позиции докторов юридических наук Халикова А.Н. и Шариповой А.Р. заняли крайние места и почему избрано именно это основание – приближенность (отдаленность) к судебному производству? Какие еще основания для построения шкал может предложить автор? Может ли таким основанием являться ориентир на «процессуальное право» или «материальное право», положенный в основание некоторых достаточно значимых типологий уголовного процесса (См: Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. Санкт- Петербург : Издательский Дом С.- Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006., 264 с; Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург : «Наука» , ООО «Издательство "Альфа"», 2000. 224 с.; Смирнов, А. В. Состязательный процесс. - Санкт-Петербург : Издательство «Альфа», 2001. -320 с.)?

4. Отзыв на автореферат **Латыпова Вадима Сагитьяновича**, доктора юридических наук, доцента, начальника кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

4.1. В положении 2, выносимом на защиту, авторское определение оптимизации досудебного производства обладает концептуальной целостностью, однако вызывает вопросы его чрезмерная объемность и наличие элементов, выходящих за рамки дефиниции (например, включение в определение указаний на доктринальное обоснование и законотворчество). *Представляется, что научное определение должно быть лаконичным, фиксировать сущностные признаки явления, избегать описания способов и инструментов реализации.*

Кроме того, формулировка «приспособление процедурной формы... к объективным потребностям общества» требует у соискателя в ходе публичной защиты уточнения критериев и методов выявления таких «объективных потребностей», иначе это снижает операциональность термина и затрудняет его практическое применение.

4.2. Выделенные, в положении 3, выносимом на защиту, основные направления оптимизации отражают ключевые дискуссионные узлы уголовно-процессуальной науки, однако перечень подается как исчерпывающий, что может ограничить восприятие темы.

Полагаем, что следовало бы пояснить методологический подход к их отбору, разграничить их как концептуальные реформаторские векторы, либо как технические меры.

Формулировка отдельных направлений («наличие или отсутствие состязательности», «сохранение или отказ от стадии возбуждения дела») слишком поляризована и не учитывает возможные компромиссные модели и гибридные институциональные решения, что важно для комплексного подхода к оптимизации досудебного производства.

5. Отзыв на автореферат профессора кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации **Деришева Юрия Владимировича** и доцента кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», кандидата юридических наук **Морозовой Ольги Сергеевны**. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

5.1. Более 25 лет назад был сделан вывод, что оптимизация уголовного досудебного производства – это синхронное приведение процедурных и функциональных составляющих его системы в оптимальное (всеобщевыгодное) состояние, с рациональными и ресурсосберегающими процедурами, позволяющими наряду с решением ключевых задач судопроизводства, всемерно и неукоснительно обеспечивать гарантии прав и интересов всех субъектов, вовлекаемых в уголовный процесс. Основными направлениями программы оптимизации (совершенствования) досудебного производства предлагались отдельные шаги, в частности формулирование на основе историко-генетического подхода общих тенденций эволюции отечественного досудебного производства; практическую реализацию выводов о судебном характере предварительного следствия; реорганизацию функционально-правового построения досудебного производства в контексте действия принципа разделения властей; создание реального режима процессуальной самостоятельности следователя; нейтрализацию противоречий действия отдельных принципов уголовного судопроизводства в предварительных стадиях; ограничение применения мер процессуального принуждения исключительно рамками решения целей предварительного расследования. Вместе с тем М. Р. Джамиев связывает оптимизацию досудебного производства по уголовным делам лишь с непрерывным процессом «приспособления процессуальной формы правоохранительной деятельности, предшествующей судебному разбирательству, к меняющимся условиям её осуществления, что позволяет обеспечить гибкость уголовно-процессуального регулирования этой деятельности и максимальную пригодность для решения задач правосудия» В следующем положении, выносимом на защиту, автор разъясняет, что этот «социально обусловленный непрерывный процесс» заключается в приспособлении «процедурной формы выявления и расследования преступлений к особенностям уголовной и

уголовно-процессуальной политики государства и к объективным потребностям общества на данном историческом этапе их развития, включающий в себя доктринальное обоснование основных направлений развития отечественной системы досудебного производства по уголовным делам и их воплощение в законотворческой и правоприменительной практике» (с. 9-10 автореферата).

В рамках изучения представленного автореферата создается впечатление, что автор строит свои выводы на идее противоречий, то есть фактически предлагает резко им же критикуемый современный путь развития уголовного судопроизводства по принципу адаптации функционально-правового построения досудебного производства в сложившейся в государстве ситуации.

Это подтверждается и в положении 3, вынесенном на защиту, где предлагаются лишь проблемные сферы, «болевые точки» современного уголовного досудебного производства, которые соискатель обозначает как направления (своеобразную программу) его оптимизации (с. 10 автореферата).

5.2. Аналогичный подход наблюдается далее. В положении на защиту 4, соискатель делает вывод, что «сопоставление различных, иногда диаметрально противоположных взглядов исследователей на законодательное решение названных ключевых вопросов досудебного производства позволяет выработать некий усреднённый, а значит оптимальный, вариант их решения в законе и в правоприменительной практике», т. е. единую концепцию реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам (с. 10 автореферата). Но уже в положении 9, вынесенном на защиту, продолжая выступать за необходимость подобной концепции, автор приходит к парадоксальному выводу, что «отсутствие господствующей концептуальной схемы реформирования позволяет законодателю не впасть в зависимость от одной из них, своевременно выявлять возможные ошибки в реформировании, минимизировать их негативные последствия, учитывать полученный опыт в дальнейшем, а в целом - обеспечивать оптимизацию досудебного производства на любом этапе проведения реформ» (с. 12 автореферата).

Безусловно подобный конфликт идей, требует уточнения и дополнительной аргументации позиции соискателя.

5.3. Требуется дополнительной аргументации и направление оптимизации досудебного производства. В принципе допускаются авторские аргументы в пользу вывода о том, что стадия возбуждения уголовного дела необходима современному уголовному процессу России как проверочный этап, позволяющий не допустить нерационального использования сил и средств правоохранительных органов, занятых в производстве по уголовным делам. При этом соискатель предполагает дифференцированный подход к проверке сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях, рассматривая фактически сложившийся в современном уголовном процессе механизм

реагирования государства на сообщение о преступлении (с. 10-11, 18 автореферата).

5.4. Вполне обоснованно М. Р. Джамиев приходит к выводу, что «современное предварительное следствие и дознание утратили все признаки различий, существование которых изначально было положено советским законодателем в основу их противопоставления. Нынешнее следствие и дознание являются той же смысловой диадой, что и раньше, только в терминологическом плане большинство фактических различий стёрлось и видоизменилось. Сегодняшняя практика продолжает испытывать потребность в дифференциации процессуальной формы предварительного расследования, поэтому поиск оптимальной модели расследования «несложных» уголовных дел следует продолжать» (с. 18 автореферата).

При этом в положении 6, вынесенном на защиту, соискатель делает еще один парадоксальный вывод, что «дифференциация форм предварительного расследования преступлений и взаимодействие разных государственных органов, ответственных за противодействие преступности, – одно из наиболее важных направлений оптимизации досудебного производства по уголовным делам, которую невозможно завершить ни на каком этапе развития отечественного уголовного процесса (с. 11 автореферата).

И здесь же автор уточняет, что «формы предварительного расследования объективно зависят от структуры и динамики преступности в стране и должны быть пригодными для гибкого реагирования на любые изменения в ней. Наиболее важный элемент процедурного механизма дифференциации форм предварительного расследования – это порядок замены одной формы на другую в случае необходимости по любому уголовному делу» (с. 11 автореферата).

Возникают закономерные вопросы. Что сейчас делать с предварительным следствием и дознанием, дифференциация которых в качестве отдельных автономных форм предварительного расследования не только потеряла здравый смысл, но и вредит общей эффективности досудебного производства? Каковы место и оптимальность дознания в сокращенной форме? Зачем одновременное присутствие в отечественном уголовном процессе общего и ускоренного дознания?

6. Отзыв на автореферат **Сулейманова Талаята Алиевича**, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

6.1. К сожалению, в положениях, выносимых на защиту, не вошли вопросы, которые определяют современный период оптимизации досудебного производства: оптимизация состава участников уголовного досудебного производства, упрощения уголовно-процессуальной формы, цифровизация уголовного судопроизводства.

6.2. Автором не разрешена дилемма между перманентной оптимизацией досудебного производства и стабильностью уголовно-процессуального законодательства.

6.3. Из текста автореферата не совсем понятно, кто является автором, исполнителем и ответственным за оптимизацию досудебного производства. Неконкретность субъектов и сроков оптимизации означает по сути дела провал оптимизации.

6.4. В пятом параграфе второй главы (с. 20) речь идет о том, что следователь усредненно отнесен автором к стороне обвинения, данная позиция непонятна и нуждается в пояснении.

6.5. Самое главное, из текста автореферата не усматривается возможна ли оптимизация в принципе или это недостижимое явление, к которому надо стремиться. Каковы будут критерии оптимизации, к сожалению, в автореферате отмеченные вопросы не раскрыты.

7. Отзыв на автореферат **Зайцевой Елены Александровны**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, профессора кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России и **Шаутаевой Гульнары Хасановны**, кандидата юридических наук, доцента, начальника кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России. Отзыв положительный. В отзыве указано следующее **замечание**:

7.1. Всецело поддерживая автора в его убеждении в необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, тем не менее, выскажем сомнение относительно предложения, отраженного в положении № 5, выносимом на защиту, а именно: «Если из самого сообщения компетентного государственного органа усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то предварительное следствие или дознание должно начинаться немедленно по получении такого сообщения, без его проверки». Формулируя этот тезис, автор упускает из виду то обстоятельство, что предметом проверки на стадии возбуждения уголовного дела выступают не только достаточные данные, указывающие на признаки преступления (т.е. основание), но и законность повода к возбуждению уголовного дела, а также видимое отсутствие обстоятельств, препятствующих началу производства по уголовному делу. Только наличие этих трех важных составляющих делают решение о возбуждении уголовного дела законным.

8. Отзыв на автореферат **Николюка Вячеслава Владимировича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, главного научного сотрудника научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

8.1. В выносимом на защиту положении 1, диссертант указывает на то, что «любые варианты оптимизации досудебного производства по уголовным делам становятся объектом научной и профессиональной критики независимо от качества и содержания, что побуждает законодателя принимать компромиссные решения» (с. 9 автореферата диссертации). Вынуждены не согласиться с такой формулировкой положения, поскольку не все варианты оптимизации в истории развития уголовно-процессуального законодательства были подвержены критике. Некоторые, наоборот, были восторженно восприняты представителями научного сообщества (которые добивались соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство посредством проведения научных исследований) и должностными лицами субъектов правоприменения. Кроме того, автор указывает на необходимость принятия компромиссных решений со стороны законодателя. Хотелось бы конкретизации данного предложения. О каких решениях идет речь? Что подразумевается автором под «компромиссным решением» со стороны законодателя?

8.2. В положении 4, выносимом на защиту (с. 10 автореферата диссертации) автор практически рассматривает в качестве синонимов понятие «усредненный» и «оптимальный» вариант решения вопросов досудебного производства в законе и правоприменительной деятельности. С позиции семантического анализа и этимологического содержания используемой терминологии такой подход видится не правильным и требует дополнительной аргументации.

8.3. По тексту диссертации автором часто используется термин «прогнозирование» (с. 10 автореферата диссертации), «позволяют прогнозировать» (с. 6 автореферата диссертации), «предвидеть» (с. 8 автореферата диссертации), тем не менее в разделе «Методология и методы исследования» метод прогнозирования не заявлен в качестве используемого. Считаю, что на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки метод прогнозирования должен эффективно применяться в ряде научных исследований, в том числе и при исследовании основных направлений и условий оптимизации досудебного производства на современном этапе развития уголовного процесса России. Указание метода прогнозирования в используемом методологическом аппарате исследования сделало бы его более выигрышным и перспективным с позиции совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целом.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

изучены и проанализированы:

- сущность и значение оптимизации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам;
- наиболее спорные вопросы, решение которых определяет разные стратегии оптимизации досудебного производства по уголовным делам;

– отдельные направления оптимизации досудебного производства по уголовным делам и отражение их в нормативно-правовой регламентации уголовного судопроизводства в целом;

– высказанные в науке аргументы за и против существования самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела;

– научные представления о целесообразности и возможных вариантах дифференциации форм предварительного расследования;

– значимость и существующий уровень процессуальной самостоятельности следователя;

– соотношение ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам;

– соотношение инквизиционности и состязательности в досудебном производстве по уголовным делам;

– проблемы отсутствия единой и внутренне непротиворечивой концепции реформирования досудебного производства по уголовным делам, межстадийной и межотраслевой рассогласованности этого реформирования;

– основные условия, позволяющие обеспечить оптимизацию досудебного производства, то есть внедрить в практику такие изменения его процессуальной формы, которые позволили бы добиться максимальной пользы и минимизировать возможные негативные последствия и «побочные эффекты»;

разработаны:

– авторское определение понятия оптимизации досудебного производства как непрерывного процесса приспособления его процедурной формы к потребностям общества и правоприменительной практики;

– условия совершенствования стадии возбуждения уголовного дела при необходимости её сохранения;

– условия дифференциации форм предварительного расследования преступлений и порядка замены одной формы на другую в случае необходимости по любому уголовному делу;

– условия соотношения ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в досудебном производстве;

определены:

– основные направления оптимизации досудебного производства по уголовным делам;

– условия оптимизации досудебного производства в уголовном процессе России;

– способы прогнозирования возможных последствий принятия законодательных и организационных решений в рамках оптимизации;

– способы экспериментальной апробации таких решений на этапе их подготовки;

– способы периодической социологической «диагностики» (мониторинга) принятых решений;

– круг субъектов, ответственных за осуществление проектов оптимизации под единым руководством со стороны Генеральной прокуратуры России.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

получены новые знания, направленные на совершенствование теоретических основ уголовно-процессуального права в части, касающейся нормативно-правового регулирования и организации досудебного производства по уголовным делам;

решены задачи диссертационного исследования, совокупность которых имеет значение для развития теории уголовного процесса, путем комплексного историко-правового, сравнительно-правового и эмпирического анализа;

изложены концептуальные положения, обогащающие научные представления о развитии нормативно-правовых и организационных основ досудебного производства по уголовным делам.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

– выводов и рекомендаций правоприменительными органами (судами, прокуратурой, органами следствия и дознания) в целях повышения эффективности и обеспечения законности своей деятельности, а также в системе подготовки и повышения квалификации следователей, судей, прокуроров, адвокатов и других работников правоохранительных органов, а также в учебном процессе юридических вузов;

разработаны и внедрены:

– результаты диссертационной работы в научную и педагогическую деятельность кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий, в научную и педагогическую деятельность Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Южно-Уральского государственного (национального исследовательского) университета.

намечены перспективы дальнейшей разработки по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, оптимизации досудебного производства по уголовным делам, взаимодействия между занятыми в нём государственными органами.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы официальные статистические данные, которые включают: 1) статистические данные о деятельности органов предварительного расследования; 2) материалы исследования 184 уголовных дел, расследованных в 2015–2024 годах; 3) данные, полученные в результате опроса 134 практических работников;

теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям;

использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, в постановке задач исследования, формулировке выводов, подготовке всех публикаций по теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук;

- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

- оригинальность диссертационной работы составляет 78,1%.

Диссертационная работа Джамиева Меджида Радиковича «Основные направления и условия оптимизации досудебного производства в современном уголовном процессе России» соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствуют паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) по пункту 6. «Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль».

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

Диссертация Джамиева Меджида Радиковича представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная научная задача по проведению комплексного исследования проблем оптимизации досудебного производства по уголовным делам, разработаны научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию процедур на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

На заседании 11.12.2025 г. диссертационный совет принял решение: за решение актуальной научной задачи по проведению комплексного исследования оптимизации досудебного производства по уголовным делам и разработку научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию процедур на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования присудить Джамиеву Меджиду Радиковичу степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор



Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
к-т юрид. наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

11 декабря 2025 года